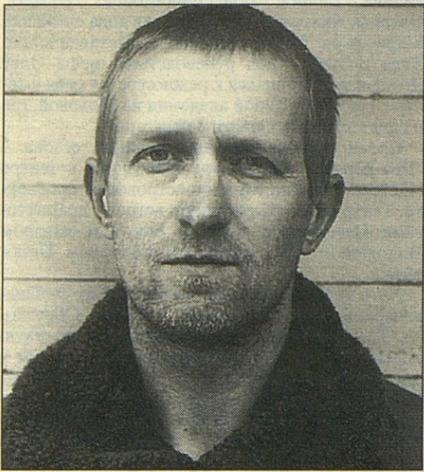

11-34-35 2004
(англ. - перевод.)

Кеэрус Сулев

Сулев КЕЭДУС:
«Искренность
принимают
за ненормальность»

Одно из наиболее значительных событий XIII Открытого фестиваля кино стран СНГ и Балтии «Киношок-2004» – эстонский фильм «Сомнамбула». Имя автора картины, режиссера Сулева Кеэруса известно во всем мире, несмотря на то, что его фильмография насчитывает всего две игровые полнометражные ленты. Знаменитые «Георгики» с успехом обошли многие зарубежные кинофестивали. Не исключено, что подобная участь ожидает и новый фильм. «Сомнамбула» приняла участие в конкурсных показах нескольких МКФ, в том числе во Франции, Чехии и Швеции. «Сомнамбула» стала первой эстонской картиной, удостоившейся отбора в так называемый «Тур Тизра» – кинотеатральный показ лучших фильмов Роттердамского фестиваля. На «Киношоке» мнения по поводу картины разошлись. Одни она показала совершенной, самодостаточно красивой, другие упрекали режиссера в национализме, переизбытке символов и непроясненности идеи. Фильм, вправду, порой выглядит излишне цедрым на образы и метафоры. Иногда кажется, что в нем чересчур много говорят. Тем не менее, несомненное достоинство «Сомнамбулы» – искренняя пафосность. Так же, как в «Георгиках», пафосизм не предьявляется в качестве априорного утверждения или манифеста, а рождается на глазах, постепенно «выращивается», как осознанная необходимость человеческого существования.

– Предыдущий фильм вы сняли в 1998 году. Почему такой большой перерыв между съемками?

– В настоящее время в Эстонии производится две картины в год. В таких условиях снимать кино раз в пять лет – счастье. Кроме того, работа над «Сомнамбулой» в общей сложности заняла четыре года.

– «Сомнамбула» снималась на натуре зимой, весной и осенью. Это живописное и, наверное, недешевое кино. Кто финансировал картину?

– Когда мы запускались, сумма господдержки составляла около четырех миллионов эстонских крон на один фильм, то есть примерно восемь миллионов рублей. На такие деньги сделать качественное кино тяжело, почти невозможно. Дополнительные средства мы нашли в Финляндии и Голландии, так что бюджет достиг десяти с половиной миллионов. Однако ситуация в нашем кинопроизводстве такова, что киноаппаратуру приходится приобретать или арендовать за границей. С технической обработкой аналогичные трудности. Большая часть бюджета была оставлена нами в Финляндии и потрачена на перезапись, стереоконтроль и изготовление копий. К сожалению, израсходованных денег мы пока не вернули. После премьеры в течение месяца «Сомнамбулу» посмотрели 11 тысяч зрителей. И хотя для Эстонии это солидная обнадеживающая цифра (продюсеры полагали, что зрителей будет в два раза меньше), национальный прокат вряд ли поможет окупить производство. Надежда на зарубежный показ. На фестивале в Париже фильм получил гран-при и в конце года должен выйти во Франции на широкий экран. Финляндия приобрела картину для телевидения.

– Действие происходит в 1944 году. Но мне показалось, что речь не о Второй мировой войне, а о болезненном, угнетенном состоянии, которое вызывает любая война. Герои живут в тоске и тревоге, ждут неприятностей, смерти. Почему вы выбрали сороковые годы, а допустим, не начало XXI века?

– Я не собирался делать историческое кино. Исторический фильм подразумевает манипуляции с массами, идеологией, государством, а мне хотелось рассказать о чувствах и о людях. Но каков бы ни был сюжет, формальная при-

вязка необходима, нельзя болтаться вне времени и пространства. Поскольку я не до конца понимаю, что с нами сейчас происходит, я не стал трогать настоящее время. Выбрал эпоху, которой не видел, и наделил этот абстрактный, с моей точки зрения, период ощущениями сегодняшнего дня. Факты, события 1944 года явились каркасом, драматургической основой, а эмоции персонажей – сродни тем, что мы чувствуем сегодня. 1944 год называют поворотным в истории эстонского народа. В это время интеллигенция, большинство образованных людей покинули Эстонию. Они думали, что уедут на несколько месяцев, пока не закончатся война, оккупация, неразбериха, но остались на чужбине на долгие годы. В первых кадрах герои фильма – молодая девушка по имени Ээтла и ее старый отец – горячо спорят. Отец сделал невозможное, чтобы отправить Ээтлу в Швецию. Но она, выскочив из лодки, бросив попутчиков, вещи и драгоценности, возвращается бегом по мелководью домой, на старый маяк и бьется в истерику, убеждая отца, что за границей будет гораздо хуже, ведь там она чужая.

– В «Георгиках» персонажи жили на острове. В новом фильме отец Ээтлы (его замечательно играет Эвальд Аавик, исполнивший главную роль в «Георгиках») – смотритель маяка. Обособленные, малонаселенные пространства ваших картин созданы искусственно или воспроизводят обстановку естественного отчуждения?

– В советские времена окраины эстонской территории были закрытыми военными районами стратегического значения. Пляжи, дюны, острова, озера, леса, живописные, удивительно красивые места, отгороженные плагибаумом и проволокой. В «зоне» жили какие-то люди. Но отрезанные от внешнего мира, они так же, как жители больших городов, зависели от его проявлений, в том числе и от его агрессии.

– В фильме символами агрессии «внешнего мира» являются пролетающие над домом самолеты, офицеры на джипах, одинокие солдаты, забредшие на огонек и пытающиеся залезть героине под юбку. Можно ли говорить о том, что агрессия имеет большую и меньшую степень?

– Любые проявления агрессии в равной степени деструктурируют жизнь. В фильме страх перед самолетами, джипами, солдатами усугубляет неизвестность – что за армия, кто они, откуда пришли, с какой целью? В 1944 году с равной степенью вероятности жители Эстонии могли пострадать от немецкой армии и русской армии, от своих же, эстонцев. Цвет погон значения не имел. Имел значение страх. Пронзающий самолет вызывает у героев ужас, потому что они не знают, производит ли он разведку или сейчас начнет бомбить. Когда на пороге появляется человек, отец и дочь понятия не имеют, друг он или враг. В таких условиях любая пропаганда – «за» или «против» того или иного режима – бессмысленна, не ра-

ботает. Многие уехали вовсе не потому, что поддались антисоветской агитации, а по иным, психологическим причинам. Порожденное неизвестностью напряжение, подозрительность и постоянное ожидание худшего стали невыносимы, истощили жизненные силы. Думаю, в этом плане бойцам на линии фронта было немного легче. Они знали, где противник, кто он. У оставшихся в тылу, возможно, имелось больше шансов сохранить жизнь, но и больше вероятности потерять рассудок.

– Проявления насилия – тоже явления одного порядка?

– Насилие по отношению к женщине, народу или стране одинаково мерзко. Разговоры о войне часто кажутся абстрактными именно потому, что убитых, то есть подвергшихся насилию, исчисляют тысячами, миллионами, а до страданий одного человека руки не доходят. Число жертв имеет значение для политики и демографии, но для людей, лично переживших испытания, это бездушные цифры. Ощущение времени складывается из мелочей, эмоций, нюансов. Война – страх, холод, болезни и насилие – зверское, перманентное, над телом и душой. Мне кажется, что искусство, особенно кино, не должно закрывать на это глаза. Хотя, если сузить тему и говорить о сексуальном насилии, ни один фильм не передаст, как чувствует подвергшаяся насилию женщина, как безобразно и непоправимо искажается ее мир, как уходит ощущение целостности собственного тела.

– Солдат по имени Иванес, покушающийся на целомудрие Ээтлы, не разговаривает, а издает нечленораздельные звуки. Почему вы отказали ему в способности говорить?

– На фронт часто попадали молодые люди, не оперившиеся мальчишки, мало увидевшие, не слишком хорошо разбирающиеся в жизни. Ребята без устоявшихся моральных принципов, не понимающие, что можно, что нельзя. Пока мальчишки находились на войне в центре событий, наступательные, агрессивные черты их характера закреплялись, а человеческие свойства, напротив, делались тише и глуше. Война развивала звериные повадки. Солдат Иванес не понимает, что такое любовь. Ему невдомек, что обращаться с женщиной, как с сексуальным объектом – все равно, что заколачивать гвозди дорогой изящной статуэткой. Солдат носит одно из наиболее распространенных в Эстонии имен. Этот тип – собирательный образ, ведомый инстинктами человек-зверь. Поэтому он утрачивает право на речь.

– Героиня страшится потерять девственность. В то же время ведет себя вызывающе. Какого из двух зол – насилия или статуса старой девы – она боится сильнее?

– Противоречивое поведение женщины запрограммировано природой. Кокетничая, поощряя мужчин, желая вызвать интерес, женщины часто не чувствуют грани, за которой могут начаться неприятности. Но избегать в кино этого противоречия – значит упрощать

образ, кушировать женскую натуру.
– В сознании героини переплетаются сны и явь, прошлое и настоящее. Девушка грезит наяву. Сомнамбулическое состояние – психофизическая особенность или наследие войны?

– Дурные сны редко сбываются, если жизнь течет мирно, ровно. Но если реальность травматична, ночные кошмары становятся ее неотъемлемой частью. Каждая минута чревата для Ээтлы очередной драмой, тревожное состояние не покидает ее ночью и днем. Увидев тяжелый сон, она ищет ему подтверждение. Когда же с ней случается что-то плохое, она старается вообразить, что видела это во сне. В начале фильма дочь и отец разговаривают через запертую дверь. Ээтла упрекает отца, что он не заступился за мать, когда ее насильовали солдаты, однако неясно, сочиняет она или говорит правду. Стремясь соединить сон и реальность и в то же время поменять их местами, героиня окончательно запутывается. События теряют временную последовательность. Существование превращается в шизофренический клубок следствий и причин, выдумки, сна и правды. Выхода два: сойти с ума или покончить самоубийством. Постепенно теряя волю к жизни, девушка выбирает второе. Мало того: ее настроение передается отцу, и он бросается в море с маяка, доведя до логического финала суицидальные попытки Ээтлы.

– Все-таки, до конца фильма отцу удается закрывать глаза на очевидные проблемы, в то время, как дочери необходимо выговориться и найти название событиям. Персонажи ведут себя не столько как дочь и отец, а как женщина и мужчина. Кто для вас герои в первую очередь – представители разных поколений или разных полов?

– Мы старались свести к минимуму поколенческие проблемы и изобразить мир женщины и мужчины в абсолютном, «очищенном» виде. Чтобы исключить подозрения в инцесте, мы сделали отца пожилым человеком, почти стариком.

– Рядом с мужчинами героиня не чувствует себя женщиной. Завязав подобие романа с любовником матери, она живет с фантазиями, а не с человеком. Расплавляется у кромки прибой, будто отдаваясь морю, видит во сне, как ею овладевают рыбы и чайки, производит не двусмысленные манипуляции с ружьем. Она по-прежнему одинока?

– В мире много людей. Но близкие люди исчисляются единицами, не каждый, даже при наличии семьи, может похвастаться, что у него есть родной человек. Чем гуще концентрация, тем ошутимей вакуум. В фильме нет персонажа, к которому героиня смогла бы привязаться. Фантазируя, она предвкушает, что появится некто, кому она посвятит и отдаст себя. Ждет, ждет. Но ожидание напрасно. Неудовлетворенность, нерастраченность чувств подогревают истерические вспышки, которых она не скрывает. Нам не хотелось посвящать фильм потаенным, подавленным женским страстям – таких картин в мировом кино сделано немало. Появление «Сомнамбулы» не в последнюю очередь спровоцировано дневниками некой молодой особы, описывавшей свои сновидения. Меня поразила их беспощадная откровенность. Я понял, что сон – состояние, где люди не врут себе и не обманывают других. Мне захотелось, чтобы наша героиня была бы столь же правдива в реальности. Ээтла психически здорова, но ее не покидает чувство, что молодость, обаяние, способность любить пропадают зря, и она без стыда заявляет об этом. Искренних часто принимают за ненормальных.

– Картину завершает информация о числе погибших во время Второй мировой войны и репрессий. Это печальная статистика или антисоветский демарш?

– Включить титр в повествование я решил в последнюю минуту, когда копия была почти готова. Мне не хотелось, чтобы зрители, посмотрев «Сомнамбулу», назвали ее бредовой фантазией, не имевшей места в действительности. Кроме того, я выполнял желание соавтора сценария Мадиса Кыйва. Он пожилой человек, его детство прошло в годы войны. Он и я, мы не понимаем людей, утверждающих, что несколько тысяч эстонцев – жалкая мелочь, ведь число жертв Второй мировой исчисляется десятками миллионов. Человек – не мелочь, не пустяковина. И эти цифры – не только статистика, но история людей, переживших ситуации, аналогичные рассказанной в «Сомнамбуле».

Беседовала Евгения ЛЕОНОВА
• Кадр из фильма «Сомнамбула»

Экран и сцена –